ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

© 2022 г. Д. Н. Ермаков^{1, *}, Г. Г. Попов^{2, **}, Е. И. Чибисова^{3, ***}

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

³Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва

*E-mail: dermakow@mail.ru

**E-mail: popov-gg@ranepa.ru

***E-mail: 79250504296@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.09.2021 г.

Аннотация. Авторы рассматривают политико-правовые регуляторы интервенции государств Антанты в Россию. Акцент в работе делается на роли Британии в этом вопросе. Авторы считают, что одной из причин провала интервенции стран Антанты в Россию стало позднее формирование правового механизма взаимодействия западных демократий и белых режимов. Военные действия держав Антанты не были подкреплены достаточными юридическими основаниями, поэтому военная поддержка белых в России со стороны Антанты носила ограниченный характер.

Ключевые слова: интервенция против Советской России, Гражданская война в России, Антанта, У. Черчилль, Первая мировая война, история международного права, белые режимы в России, западные демократии, правовые регуляторы внешней политики.

Цитирование: Ермаков Д.Н., Попов Г.Г., Чибисова Е.И. Политико-правовые регуляторы интервенции Антанты на Русском Севере // Государство и право. 2022. № 5. С. 142–152.

DOI: 10.31857/S102694520019864-1

POLITICAL AND LEGAL REGULATORS OF THE ENTENTE INTERVENTION IN THE RUSSIAN NORTH

© 2022 D. N. Ermakov^{1, *}, G. G. Popov^{2, **}, E. I. Chibisova^{3, ***}

¹Lomonosov Moscow State University

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

³Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow

*E-mail: dermakow@mail.ru

**E-mail: popov-gg@ranepa.ru

***E-mail: 79250504296@yandex.ru

Received 02.09.2021

Abstract. The authors consider of political and legal regulators of the intervention of Entente states in Russia. The focus of the work is on the role of Britain in this process. The authors believe that one of the reasons of the failure of the Entente countries' intervention in Russia was the late formation of a legal mechanism for interaction between Western democracies and white regimes. The military actions of the Entente powers were not supported by sufficient legal grounds, so the military support of the Whites in Russia from the Entente was limited.

Key words: Intervention against Soviet Russia, the Civil War in Russia, the Entente, W. Churchill, the First World War, the history of International Law, white regimes in Russia, Western democracies, legal regulators of foreign policy.

For citation: Ermakov, D.N., Popov, G.G., Chibisova, E.I. (2022). Political and legal regulators of the Entente intervention in the Russian North // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 142–152.

Введение. Тема военной интервенции государств Антанты в России в период Гражданской войны актуализирована в связи с украинским кризисом и ростом напряженности в отношениях между Россией и блоком НАТО. Запад, как и много уже лет назад, пытается включить механизм военного давления на Россию, в 1918–1921 гг. это делалось более явно, сейчас – с применением методов непрямого воздействия.

Движение НАТО на Восток напоминает создание системы лимитрофов в 1918–1920 гг., которые должны были стать буфером между Западом и Россией. По сути, возрождение старых геополитических схем, которые уже отработывались в период Гражданской войны. Однако у России сейчас есть сильная армия, когда на протяжении большей части Гражданской войны РСФСР не обладала достаточным военным потенциалом для отражения внешней агрессии.

История интервенции Антанты в Россию отражает важную проблему – вопрос границ наступления вооруженной демократии за пределы своих национальных границ. Вырастающие из ментальности демократического общества границы вооруженной экспансии имеют юридическое и политическое оформление. В российской науке вопросы, с этим связанные, недостаточно изучены. Исторический опыт в этом смысле приобретает особую ценность.

По поводу причин провала интервенции в России у отечественных историков до сих пор нет однозначного мнения. На Западе ряд исследователей связывают такое парадоксальное явление в истории усталостью стран Антанты от Первой мировой войны и вызванной ею у них ограниченности материальных ресурсов, в частности тоннажа. Именно в таком ракурсе причины неудач британских и союзных им войск рассмотрел историк и бывший английский генерал Г. Вильсон сразу после эвакуации британских войск с Русского Севера. С тех пор мнение мэйнстрима западных историков на проблему провала интервенции в Россию не претерпело существенных изменений, в центре внимания в анализе интервенции и поддержки белых против РСФСР остаются чисто военные, юридические, хозяйственные и логистические аспекты проблемы¹. Российские либеральные и политически

нейтральные историки склоняются к тому же подходу к анализу интервенции², правда, ими далеко не полно учитываются политико-правовые особенности западной демократии того времени в условиях военного времени, а также не затронуты некоторые важные документальные свидетельства.

В российской историографии есть левый подход к проблеме интервенции периода Гражданской войны, который можно кратко охарактеризовать, как объяснение агрессии капиталистических государств против Советского государства на идеологической почве с отражением попыток уничтожить РСФСР силами Красной армии³. Центральным фактором победы над интервентами левые историки считают превосходство коммунистической идеологии над строем государств, осуществлявших интервенцию, в рамках последних пролетариат организованно выступил против враждебных действий по отношению к Советской России, чем спас последнюю от разгрома. Однако активность пролетариата в вопросе спасения режима большевиков больше подходит для Англии и Франции, нежели для США и Японии, в которых коммунистическое движение было слабо развито, как его почти не было в ряде стран Восточной Европы, активно участвовавших в блоке Антанты и в интервенции против РСФСР (яркими примерами чему служат Польша, Чехословакия и Сербия). Второе возражение левым – интервенты стремились воевать опосредованно, технически интервенция подразумевала не столько прямые боевые действия капиталистических государств против РСФСР, сколько обеспечение каналов поставок вооружений

Estonian War of Independence, 1918–1920 // *Baltic Security and Defence Review*. 2010. Vol. 12. Issue 2; *White J.D.* National Communism and World Revolution: The Political Consequences of German Military Withdrawal from the Baltic Area in 1918–19 // *Europe-Asia Studies*. 1994. Vol. 46. No. 8. Soviet and East European History. P. 1359–1367; *Розенталь Р.* Северо-Западная армия. Хроника побед и поражений. Таллин, 2012; *Piilonen J.* Stalin, Finland und die Vorbereitung der sowjetrussischen Verfassung von 1918. *Freiheitskrieg, Klassenkrieg oder Bürgerkrieg?* // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2001. 49 (4): 526–552. DOI: 10.2307/41050818

² См.: *Плешко А. О.* Роль У. Черчилля в решении «русского вопроса» на Парижской мирной конференции // *Вестник Челябинского гос. ун-та*. 2015. № 6 (361). Вып. 63. С. 92–99; *Сергеев Е. Ю.* Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг. От интервенции к признанию. СПб., 2019; *Штырбул А. А.* О некоторых тенденциях и явлениях в исследовании Гражданской войны на территории Сибири в постсоветский период историографии // *Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всеросс. науч.-практич. конф., посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири*. Омск, 2019. С. 318–334; *Шиловский М. В.* Интервенция в Сибири: роль и масштабы (1918–1922 гг.) // *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2020. № 2 (23). С. 154–157.

³ См.: *Галин В. В.* Гражданская война в России. За правду до смерти. М., 2017; *Его же.* Интервенция. Их желание было творить добро... М., 2017.

¹ См.: *Kopisto L.* The British intervention in South Russia 1918–1920. Helsinki, 2011. XXIV. 2011. P. 55; *Elcock H. J.* Britain and the Russo-Polish Frontier, 1919–1921 // *The Historical Journal*. 1969. Vol. 12. No. 1; *Norman D.* Lloyd George and Poland, 1919–20 // *Journal of Contemporary History*. 1971. Vol. 6. No. 3; *Kasekamp A.* Radical Right-Wing Movements in the North-East Baltic // *Journal of Contemporary History*. Oct., 1999. Vol. 34. No. 4. P. 587–600; *Siaroff A.* Democratic Breakdown and Democratic Stability: A Comparison of Interwar Estonia and Finland // *Canadian Journal of Political Science* // *Revue Canadienne de science politique*. Mar., 1999. Vol. 32. No. 1; *Sibul E.* Logistical Aspects of the

и боеприпасов белым армиям, а также обучение антикоммунистических контингентов. В этом смысле интервенция кайзеровской Германии, а затем уже Антанты оказалась успешной по отношению к Прибалтике и Финляндии. В первые месяцы интервенции, когда Советская Россия почти не имела армии, коммунистические движения на Западе слабо воздействовали на свои правительства в аспекте прекращения боевых действий против РСФСР, активизация левого протеста в Британии и Франции произошла в целом после подписания перемирия с Германией 11 ноября 1918 г., вторая волна левого протеста пришлась на период непосредственно после заключения мира в Версале (июнь 1919 г.), что указывает на относительно высокую степень консолидации левых со своими буржуазными правительствами в условиях военной угрозы № 1 – кайзеровской Германии и ее союзников, т.е. государств Центра.

Целью настоящей работы является выявить и распределить в историческом времени правовые и политические регуляторы процессов планирования и проведения интервенции государств Антанты на Русском Севере. В соответствии с поставленной целью выдвинуты в исследовании следующие задачи: проследить по зарубежным источникам время и характер принятия решений об интервенции на Русском Севере, определить причинно-следственную связь в ходе всего процесса интервенции на Русском Севере, выявить значение Британской империи на фоне других участников интервенции на Русском Севере, рассмотреть правовые стороны интервенции в указанном российском регионе. В работе применены историко-проблемный и хронологический методы.

Военно-политические планы Антанты и Русский Север. С начала 1917 г. в Архангельске находилась миссия генерала Пула, которая была обязана обеспечивать снабжение российской армии оружием, боеприпасами и военными материалами, поставлявшихся с начала войны Северным маршрутом. В связи с Октябрьской революцией и последовавшим за ней выходом России из войны, а также Брестским миром Пул начал настаивать на военной операции с целью вывоза скопившегося в Мурманске и Архангельске военного имущества. Британские власти имели временные юридические права на территории указанных выше портов, что облегчало в правовом смысле проведение военной операции – суверенитет России не нарушался. В Лондоне были согласны с такой ограниченной военной операцией.

В британском Генеральном штабе появилась идея – объяснить высадку на Севере России необходимостью защиты Мурманска и Архангельска от возможно германо-финского вторжения

(Финляндия официально была союзником кайзеровской Германии, предоставив свою территорию немецким войскам). Однако финский фактор для Антанты в регионе Русского Севера был только предлогом, никто не полагал, что немцам и финнам удастся провести столь значительную операцию в Северной Карелии с выходом к Архангельску⁴. К тому же уже весной 1918 г. было сомнительно, что Германия победит в Первой мировой войне. Но финский фактор требовал увеличения войск Антанты на Русском Севере в разы с расширением потенциальной зоны действий союзных войск на почти всю Карелию.

За интервенцию на Русском Севере выступал американский посол в России Д.Р. Фрэнсис, он был убежден, что западным контингентам удастся взять Москву через месяц после прибытия в северные порты⁵. Президент В. Вильсон положился на мнение Фрэнсиса, т.к. последний считался в Вашингтоне лучшим экспертом по России.

Впоследствии американская сторона отрицала факт своей инициативы проведения глубокой войсковой операции на Русском Севере. Как вспоминал французский генерал М. Жанен, президент В. Вильсон не хотел отправлять американские войска в Архангельск и Мурманск, считая, что все силы должны быть задействованы во Франции против немцев. Жанен просил лично Вильсона разрешить отправку четырех американских батальонов, на что президент дал отрицательный ответ в конце сентября 1918 г. со ссылкой на решения Версальского совета, который определил не направлять на другие ТВД силы.

Визит Жанена в Вашингтон в сентябре 1918 г. был вызван не только желанием уговорить В. Вильсона отправить в Россию четыре батальона⁶. Главное, как следует понимать из слов Жанена, было втянуть США в войну против Советской России, чтобы поддержать так называвшийся Волжский фронт, основу которого составляли чехословацкие части, поднявшие восстание против большевистского

⁴ См.: *Millman B.* The Problem with Generals: Military Observers and the Origins of the Intervention in Russia and Persia, 1917–1918 // *Journal of Contemporary History.* Apr., 1998. Vol. 33. No. 2. P. 309.

⁵ См.: *Rhodes B.D.* The Anglo-American Intervention at Archangel, 1918–1919: The Role of the 339th Infantry // *The International History Review.* Aug., 1986. Vol. 8. No. 3. P. 370.

⁶ См.: *Жанен М.* Отрывки из моего сибирского дневника (Перепечатано с некоторыми сокращениями из обществено-литературного и научно-публицистического журнала «Сибирские огни» № 4. 1927 г. Новосибирск. Впервые эти отрывки из дневника М. Жанена были опубликованы в парижском журнале «Славянский мир» № 12 за 1924 г. и № 3 и 4 за 1925 г.) // Колчаковщина. Из белых мемуаров / под ред. и со вступ. ст. Н.А. Корнатовского. Л., 1930 // Сайт журнала «Скеписис» // http://scepsis.net/library/id_1981.html

режима⁷, белочехи организационно и политически еще до мятежа были тесно связаны с Антантой, они курировались французским Генштабом⁸.

Для военно-политической поддержки Чехословацкого корпуса, по мнению французской стороны, США должны были усилить своими контингентами союзников в Архангельске. И здесь В. Вильсон, как передавал потом М. Жанен, заметил, что белым, включая чешских легионеров, надо отступить в Восточную Сибирь вместо того, чтобы пытаться удержать пункты в центральных регионах России, что в итоге должно было привести к поражению белых. В этой связи становится понятно, что германо-финская угроза Русскому Северу была мнимой, обычный предлог для более широкой военной операции с другими целями.

Как писал почти через два года Г. Вильсон, трудно было сразу определить необходимое количество войск для развертывания на Русском Севере. Но это не было исключением. Две бригады, переброшенные во время Первой мировой войны в Месопотамию, превратились за счет новых частей к осени 1918 г. в контингент около 900 000 человек, шесть дивизий во Франции в конце 1914 г. стали Британскими экспедиционными силами в 63 дивизии⁹. Первоначально группировка британских войск должна была насчитывать 8000 человек, которые, как убеждал Совет Антанты в Париже Г. Вильсон, вполне могли обеспечить эвакуацию персонала портов Архангельска и Мурманска¹⁰.

Как утверждал Г. Вильсон, у высадки на Русском Севере была также гуманитарная миссия — эвакуация собравшихся в Архангельске русских беженцев, спасавшихся от красного террора¹¹. Правда, гуманитарная миссия получила в дальнейшем вполне военное продолжение — создание на Русском Севере белой армии с целью установить через Котлас связь с Колчаком¹², несмотря на то что первоначально, как убеждал в дальнейшем британский

парламент, английские военные планировали только эвакуацию своего персонала из Мурманска и Архангельска, а также 30 000—40 000 русских¹³.

К апрелю 1918 г. ситуация на Западном фронте изменилась. Западные союзники получили сильные удары во Фландрии во время ряда наступлений германской армии (самое крупное наступление имперской германской армии весной 1918 г. — операция «Михель»). Для восполнения потерь требовались новые контингенты, поэтому на конференции стран Антанты в Абвиле было принято решение ускорить эвакуацию чехословацких и сербских контингентов.

В этой связи у миссии Пула в Архангельске появилась и другая задача — эвакуация чехословаков и сербов, задача сложная, принимая во внимание, что для ее выполнения надо было обеспечить контроль над Северной железной дорогой. Миссия Пула была преобразована в командование экспедиционными силами, которым в конце мая 1918 г. вменялось: обеспечить вывоз британских военных материалов и персонала из северных портов России, не допустить захвата российских ресурсов Германией, обеспечить эвакуацию чешских легионеров, защитить Мурманск от возможного захвата германо-финскими войсками¹⁴.

По плану Пула, британцы провоцировали в северных губерниях России антибольшевистское восстание, после чего обеспеченные всем необходимым со стороны Антанты повстанцы должны были соединиться с белочехами (на Западе их называли чехословацкими легионерами), которые на Волге создавали заслон. При таком сценарии Британии удавалось восстановить Восточный фронт.

Состав сил Антанты на Русском Севере. Юридический, хозяйственный и политический факторы военной миссии Британии на Русском Севере не позволили англичанам сконцентрировать войска в одном месте, т.е. в Архангельске, плацдарме, откуда они могли ударить по Вологде, а оттуда вторгнуться в центральные губернии. Боевое расписание британских и союзных им сил примерно к лету 1919 г. на Русском Севере было следующим:

«Силы быстрого реагирования» под командованием генерала Мейнарда со штабом в Мурманске: колонна «королевских моряков», колонна Суссекского полка (действовала силами менее батальона в районе Печенги), 236-я бригада (состояла из двух британских, одной итальянской и одной французской колонн, имея задачу обучения и боевой поддержки белогвардейских сил), 237-я бригада (состояла из двух сербских и трех карельских колонн)

⁷ См.: *Millman B.* Op. cit. P. 311; *Kennan G.* The Czechoslovak Legion: II // *The Russian Review.* Jan., 1958. Vol. 17. No. 1. P. 19; *Вторушин М.И.* Чехословацкий корпус в Гражданской войне в России // *Вестник КГУ.* 2017. № 1. С. 21; *Рыбков А.Г., Демидова Е.И.* Чехословацкий военный корпус в Поволжье (субъективные заметки историков) // *Вестник Саратовского социально-экономического ун-та.* 2012. № 5 (44). С. 192; *Васильченко М.А.* Советская власть и ЧСНС накануне мятежа Чехословацкого корпуса (март-май 1918) // *Известия Саратовского ун-та. Новая серия.* 2013. Т. 13. Сер. «История. Международные отношения». Вып. 1. С. 28, 29.

⁸ См.: *Kennan G.* Op. cit. P. 19.

⁹ См.: *Wilson H.* Army. The evacuation of North Russia, 1919. London, 1920. P. 7.

¹⁰ См.: *ibid.* P. 9.

¹¹ См.: *ibid.* P. 10.

¹² См.: *ibid.*

¹³ См.: *ibid.* P. 12.

¹⁴ См.: *Millman B.* Op. cit. P. 311.

включала формально семь батальонов, дополненных русскими вспомогательными контингентами, группировка Мейнарда была фактически полноценной дивизией, на базе которой планировалось развертывание белогвардейских войск. Численный состав «Сил быстрого реагирования» по национальному признаку распределялся следующим образом: 5100 британцев, 550 французов, 1140 итальянцев, 1120 сербов, 720 американцев, 3680 карелов, 1250 финнов и 15 000 русских из так называв-

260 поляков, 20 000 русских¹⁶. Но такую группировку британским генералам удалось создать не сразу. Определение осенью 1918 г. Карелии, как приоритетного направления действий в связи с политической ситуацией в Финляндии привело к концентрации наиболее качественных войск в районе Мурманска. К 31 декабря 1918 г. группировка генерала Мейнарда оказалась достаточно внушительной по меркам войны на Русском Севере (табл. 1).

Таблица 1

Группировка Мейнарда¹⁷

Национальная принадлежность войск	Количество стрелков	Общая численность
Британцы	3905	6832
Французы	250	731
Итальянцы	1200	1251
Сербы	958	1220
Общая численность союзников	6313	10 334
Местные контингенты (русские, карелы, финны)	3500	4441
Всего	9813	14 775

шейся «Русской национальной армии», являвшейся фактически группировкой слабо боеспособных сборных команд бывших российских военнослужащих¹⁵. Финны были определены в «финский легион», а карелы — в «карельский полк».

Силы интервентов в Архангельске состояли из восьми отдельных британских батальонов, «Славяно-британского батальона», в состав которого входили различные подразделения, включая даже китайскую роту военных строителей, наспех ско-

Железнодорожная ветка Петроград-Мурманск была еще фактически в недостроенном и, соответственно, в плохом состоянии, что затрудняло снабжение союзнических сил, передовые позиции которых были установлены у Кеми и Сороки, где Мейнарду удалось сосредоточить около 3000 солдат и офицеров, и это было все, что можно было обеспечить в этом редко заселенном крае¹⁸.

В районе Архангельска к концу декабря 1918 г. британцам удалось сконцентрировать следующую группировку (табл. 2).

Таблица 2

Группировка под Архангельском (на 31.12.1918 г.)¹⁹

Национальная принадлежность войск	Количество стрелков	Общая численность
Британцы	3121	6293
Французы	1400	1686
Американцы	4200	5203
Общая численность союзников	8721	13 182
Местные контингенты (русские)	1700	2715
Всего	10 421	15 897

лоченного отряда французских легионеров, «Русской национальной армии» в составе восьми легко вооруженных стрелковых полков, «Польского легиона» (фактически батальон), полка американской пехоты. В Архангельске был собран армейский корпус, по национальному признаку его личный состав распределялся следующим образом: 7900 британцев, 1200 французов, 4900 американцев, 30 итальянцев, 400 французских легионеров,

Однако Британский имперский штаб явно искажал для общественности информацию о поступлении на Русский Север войск. К 30 января 1919 г. численность союзного контингента в Архангельске возросла. Ее прирост произошел не только за счет перебросок войск из-под Мурманска в связи с исчезновением

¹⁵ См.: Millman B. Op. cit. P. 312.

¹⁶ См.: ibid.

¹⁷ Составлено по: Wilson H. Op. cit. P. 19.

¹⁸ Составлено по: ibid.

¹⁹ Составлено по: ibid.

угрозы удара финских войск на Печенгу. В составе войск Архангельского участка увеличилось количество американских солдат, буквально за месяц (табл. 3).

с четырех сторон, включая вторжение с территории Ирана, пришлось отменить²⁵. Категорически против плана У. Черчилля выступил Ллойд Джордж, который оказался согласен с проектом мирного урегулирова-

Таблица 3

Группировка под Архангельском (на 30.01.1919 г.)²⁰

Национальная принадлежность войск	Количество стрелков	Общая численность
Британцы	2530	6220
Французы	840	1680
Американцы	2700	5100
Итальянцы	25	25
Местные контингенты (русские)	5100	5300
Всего	11 195	18 325

Русские контингенты были низкого качества, т.к. Русский Север не являлся в Первую мировую войну прифронтовой зоной, и там не находилось много ветеранов-фронтовиков, отсюда у британского командования возник дефицит русских стрелков²¹.

Новые планы У. Черчилля и финский вопрос. Против интервенции в Россию в конце 1918 г. стало выступать и военно-морское ведомство Британии. Когда Министерство иностранных дел Англии предложило Адмиралтейству направить в Хельсинки эскадру для защиты занятой местными белыми Финляндии от возможного вторжения РККА, то от морского командования был получен отказ, мотивированный тем, что на подходах к Хельсинки много мин, и ледовая обстановка в этой части Балтики не благоприятствует проведению такой операции²².

До половины сил Антанты на Русском Севере было сосредоточены южнее Мурманска²³, т.к. У. Черчилль и его политический союзник среди английских военных генерал Э. Спирс готовили план операции по взятию Петрограда²⁴. В январе 1919 г. У. Черчилль получил пост военного министра, и тут же стал готовить проект масштабного вторжения на территорию РСФСР сил Антанты, но во второй половине февраля 1919 г. эти планы пришлось корректировать в пользу участия в наступлении против большевиков в основном армий лимитрофов. Как показали специальные опросы среди английских солдат, британские нижние чины не хотели воевать против Советской России, в связи с чем наступление против последней сразу

ния конфликта в России, планом президента США В. Вильсона²⁶.

В Париже позитивно относились к идее наступления на РСФСР с четырех сторон. Главным французским сторонником продолжения интервенции в Россию после подписания перемирия с Германией 11 ноября 1918 г. был маршал Ф. Фош — командующий войсками Антанты в Европе. Однако, как настаивал Фош, главный удар должен был идти не с территории Финляндии, как это виделось У. Черчиллю, но из Северного Причерноморья с выходом союзных войск к Харькову²⁷.

В мае 1919 г. появился план бывшего крупного штабиста Русской императорской армии Николая Головина, этот план был более тщательно продуман, поскольку он составлялся человеком, прекрасно знавшим Россию. «План Головина» подразумевал главный удар через Вятку из Архангельска, в таком случае войска Антанты могли наладить тесное взаимодействие с адмиралом А.В. Колчаком, когда финская армия должна была провести отвлекающий маневр, чтобы оттянуть как можно больше сил РККА к Петрограду²⁸. Однако Н. Головин не учел настроений финского общества: финны более не хотели воевать и многие из них не желали видеть во главе своего государства К.Г. Маннергейма.

Была еще и юридическая сложность с участием финнов в войне против РСФСР — белые генералы не давали на это согласия, включая и режим адмирала А.В. Колчака. Последний считал независимую Финляндию неприемлемым явлением. 18 июня 1919 г. Маннергейму все-таки удалось убедить генерала Юденича подписать соглашение, по которому финским военным разрешалось

²⁰ Составлено по: *Wilson H.* Op. cit. P. 19.

²¹ См.: *ibid.* P. 23.

²² См.: *Sundbäck E.* A Convenient Buffer between Scandinavia and Russia: Great Britain, Scandinavia and the Birth of Finland after the First World War // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* Neue Folge. 1994. Bd. 42. H. 3. P. 368.

²³ См.: *Wilson H.* Op. cit. P. 19.

²⁴ См.: *Ruotsila M.* The Churchill-Mannerheim Collaboration in the Russian Intervention, 1919–1920 // *The Slavonic and East European Review.* Jan., 2002. Vol. 80. No. 1. P. 2.

²⁵ См.: *ibid.* P. 4.

²⁶ См.: *ibid.*

²⁷ См.: *Guins G.C.* The Siberian Intervention, 1918–1919 // *The Russian Review.* Oct., 1969. Vol. 28. No. 4. P. 430.

²⁸ См.: *Ruotsila M.* Op. cit. P. 6.

оставаться на территории России до тех пор, пока не будет прекращена Гражданская война в пользу, естественно, белых²⁹. До подписания этого меморандума Совет четырех признал в Версале 23 мая 1919 г. правительство Колчака как единственное легитимное правительство России, что дало Ллойд-Джорджу и В. Вильсону объявить о начале оказания официальной помощи сибирскому режиму адмирала, правда, в обмен на обещание последним провести либеральные реформы в России.

Было очевидно, что Колчак не будет восстанавливать в России демократию (максимум, он мог восстановить Думу на уровне правового статуса последней 1913 г.), но У. Черчиллю надо было реализовать план Н. Головина.

На выборах во второй половине лета 1919 г. Маннергейм проиграл выборы левым, выступавшим

ски запрет не действовал в отношении армий Юга, т.е. группировки Деникина. 12 декабря 1919 г. государства Антанты официально объявили о прекращении помощи режиму Деникина и снятии блокады с Советской России³¹, что стало следствием просоветских настроений во французском парламенте и обществе.

В январе 1920 г. между Польшей и Финляндией был заключен антисоветский военный альянс наступательного характера³², что стало следствием усиления в этих странах антисоветских политических сил. Но британский парламент по-прежнему отказывался поддерживать планы Черчилля относительно Советской России.

Ситуация «ни войны, ни мира» на советско-финской границе показывает обнаруженное в архивах боевое расписание войск в Карельском секторе Западного фронта на осень 1919 г. (табл. 4).

Таблица 4

Боевое расписание Карельского сектора. Осень 1919 г.³³

№ и название полка	Численность комсостава	Численность штыков (сабель для кавалерии)	Место дислокации
2 СП Особого назначения	75	1683	Вартамяги
161 СП и финский отряд Кокко	88	1166	Сестрорецк
6 СП	76	926	Мертут
Тульский	33	669	Рябово
42 железнодорожный	26	1215	Финский вокзал
1-й Конный дивизион	18	171	Токсово
Итого:	316	5830	

за примирение с РСФСР. План Головина рухнул. К тому же Колчак стал терпеть поражения. Позиция В. Вильсона по русскому вопросу также стала окончательно твердой — договариваться большевиками, т.к. на президента сильное влияние оказывали изоляционисты.

Таким образом, во время наступления Деникина на Москву РВС вынужден был держать в Карелии стрелковую дивизию, но помимо пехоты и кавалерии границу с Финляндией защищали артиллерия, инженерные войска и авиация, и по численности эти части были фактически расчетной дивизией (табл. 5).

Таблица 5

Боевое расписание Карельского сектора (артиллерия, инженеры и авиация). Осень 1919 г.³⁴

Наименование части	Численность личного состава	Количество орудий (для авиации самолетов)	Место дислокации (наиболее распространенные пункты)
Легкий, гаубичный, тяжелый, артдивизионы КАУ	8069	145	Шувалово, Лесной, Графская
Саперная рота, рота связи, инженерный батальон, радиостанция, маскировочная рота	1917	-----	Сестрорецк, Шувалово, Озерки
Воздухоплавательные отряды 28/2, 29/16	323	2	Сестрорецк, Левашово
Итого:	10309		

В конце октября 1919 г. Военный кабинет Британии отклонил просьбу У. Черчилля оказать помощь белым армиям, включая и финскую³⁰. Но фактиче-

²⁹ См.: Ruotsila M. Op. cit. P. 10.

³⁰ См.: ibid. P. 15.

³¹ См.: ibid. P. 16.

³² См.: ibid. P. 17.

³³ Составлено по: РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 333. Л. 74.

³⁴ Составлено по: там же.

Кроме Карельского сектора против Финляндии в случае войны с последней должен был действовать Ладожский сектор, а также крепость Шлиссельбург помимо непосредственно Петроградского гарнизона.

Миссия Пула свелась фактически в основном к учебным и снабженческим для русских антибольшевистских сил функциям. Западные союзники отправляли на Русский Север преимущественно нестроевых офицеров. Снабжение группировки Антанты оказалось дорогостоящим, все предприятие обошлось только Британии в 0.5 млрд долл.³⁵, сумма огромная.

Помимо финансовых затруднений и нежелания британских военных сражаться в далекой России у интервенции возникли другие сложности — требования лейбористов в Англии и социалистов во Франции прекратить агрессию против Советской России. Правда, эта тенденция в стратегии западных левых прослеживается не ранее марта 1919 г. Но в то же время сам Ллойд Джордж разделял мнение левых лейбористов по русскому вопросу, что выразилось в его знаменитой речи в парламенте в апреле 1919 г.³⁶

Некоторые итоги интервенции на Русском Севере. Все лето и первую половину осени 1919 г. союзные флоты проводили эвакуацию военных и гражданских с Русского Севера. Имел место дефицит тоннажа, поэтому части русских добровольцев и гражданских было настоятельно рекомендовано 6 августа 1919 г. уходить в Финляндию через Кемь. 3000 русских планировалось вывезти в Польшу и государства Балтии³⁷. Крупная эвакуация прошла 15 июня 1919 г., когда пароходами «Порто» и «Менomini» были вывезены 2287 американских военнослужащих³⁸, или почти 40% личного состава контингента войск США на Русском Севере. С 1 июня по 15 октября 1919 г. было вывезено с Русского Севера 48 975 человек, из которых 28 976 британцев³⁹. Гражданских было эвакуировано 6535 человек⁴⁰, такое небольшое количество пожелавших покинуть Россию объяснимо нежеланием уезжать, даже многие из тех, кто сотрудничал с интервентами, надеялись на амнистию от Советской власти. Изначально англичане предполагали эвакуировать минимум 30 000 русских и карелов, но они ошиблись.

³⁵ См.: *Albertson R. Fighting without a war. An account of Military intervention in North Russia. New York, 1920. P. 4.*

³⁶ См.: *Deputation to Government May 22nd, 1919: Points for discussion prepared for use of Committee. URL: <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/954/rec/28>*

³⁷ См.: *Wilson H. Op. cit. P. 43.*

³⁸ См.: *ibid. P. 44.*

³⁹ См.: *ibid.*

⁴⁰ См.: *ibid. P. 45.*

После безуспешных советских атак британских позиций англичане перешли в контрнаступление и взяли Троицк 12 сентября 1919 г., правда, англичане оставили город без боя, подчиняясь общему плану эвакуации союзных сил⁴¹. У РККА в этом районе, как и на остальных направлениях Северодвинского края, остались к сентябрю 1919 г. не столь значительные силы⁴², и только упорство британского Генштаба и нежелание французских военных развивать интервенцию не позволили союзным силам взять Котлас и продвинуться глубоко на советскую территорию. 27 сентября 1919 г. группировка Айронсайда навсегда покинула Архангельск. Эвакуация Мурманска длилась долго из-за дефицита портового персонала⁴³.

29 сентября 1919 г. после нескольких боев в районе Лимы, достаточно успешных для британцев и сербского отряда, была проведена эвакуация Кеми. К 4 октября войска Антанты оставили Кандалакшу, несмотря на просьбы командования русских войск задержаться еще ненадолго. 12 октября 1919 г. была завершена эвакуация из Мурманска. Общие потери войск Антанты на Русском Севере составили 106 офицеров и 877 нижних чинов, из которых 41 офицер и 286 нижних чинов погибли⁴⁴.

Заключение. Операция войск Антанты на Русском Севере — редкое в военной истории явление, когда значительные ресурсы были переброшены через воды Арктики. Несомненно, до осени 1919 г. Антанта не встречала в регионе достойного противодействия, что давало ей шансы на достижение поставленных У. Черчиллем и британскими консерваторами задач — выйти к Вятке для поддержки армии Колчака. В этой связи следует отметить, что изначальная ставка на привлечение Финляндии с переносом центра тяжести наступления Антанты на Петроград и стало одной из главных причин провала интервенции не только на Русском Севере, но и в России в целом.

У. Черчиллем и британским кабинетом недостаточно были учтены политико-правовые вопросы взаимодействия русских белых и иностранных армий, что наглядно демонстрирует пример Финляндии. Похожая ситуация сложилась в отношениях между Антантой, Польшей и Вооруженными силами Юга России. До признания Антантой режима Колчака как правопреемника императорской России в мае 1919 г. правовой механизм такого взаимодействия на российской политической арене почти отсутствовал.

⁴¹ См.: *ibid. P. 17.*

⁴² См.: *ibid.*

⁴³ См.: *ibid. P. 18.*

⁴⁴ См.: *ibid.*

Нежелание президента США В. Вильсона, как и премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа начинать войну против Советской России во многом связано с юридической стороной данного вопроса, что наглядно отражено в процессе принятия решений по интервенции на Русском Севере. Западные демократии в то время не выработали определенного механизма противодействия чуждым им идеологиям посредством применения военных мер, поэтому политику держав Антанты в 1918–1920 гг. по отношению к Советской России можно охарактеризовать как непоследовательные обращения от одного инструмента к другому или путь проб и ошибок.

Если проводить аналогии между интервенцией Антанты на Русском Севере и более поздними, а также современными событиями, то допустим вывод о том, что западная демократия имеет ослабленный политико-правовой механизм военной экспансии и мобилизации для нее ресурсов. Интервенция против Советской России весьма напоминает по своим и итогам операции американских войск и их союзников в Ираке и Афганистане, а также войну во Вьетнаме и в какой-то мере войну в Корее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильченко М.А.* Советская власть и ЧСНС накануне мятежа Чехословацкого корпуса (март–май 1918) // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. 2013. Т. 13. Сер. «История. Международные отношения». Вып. 1. С. 28, 29.
2. *Вторушин М.И.* Чехословацкий корпус в Гражданской войне в России // Вестник КГУ. 2017. № 1. С. 21.
3. *Галин В.В.* Гражданская война в России. За правду до смерти. М., 2017.
4. *Галин В.В.* Интервенция. Их желание было творить добро... М., 2017.
5. *Жанен М.* Отрывки из моего сибирского дневника (Перепечатано с некоторыми сокращениями из общественно-литературного и научно-публицистического журнала «Сибирские огни» № 4. 1927 г. Новосибирск. Впервые эти отрывки из дневника М. Жанена были опубликованы в парижском журнале «Славянский мир» № 12 за 1924 г. и № 3 и 4 за 1925 г.) // Колчаковщина. Из белых мемуаров / под ред. и со вступ. ст. Н.А. Корнатовского. Л., 1930 // Сайт журнала «Скепсис» // http://scepsis.net/library/id_1981.html
6. *Плешко А.О.* Роль У. Черчилля в решении «русского вопроса» на Парижской мирной конференции // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2015. № 6 (361). Вып. 63. С. 92–99.
7. *Розенталь Р.* Северо-Западная армия. Хроника побед и поражений. Таллин, 2012.
8. *Рыбков А.Г., Демидова Е.И.* Чехословацкий военный корпус в Поволжье (субъективные заметки историков) // Вестник Саратовского социально-экономического ун-та. 2012. № 5 (44). С. 192.
9. *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг. От интервенции к признанию. СПб., 2019.
10. *Шиловский М.В.* Интервенция в Сибири: роль и масштабы (1918–1922 гг.) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 2 (23). С. 154–157.
11. *Штырбул А.А.* О некоторых тенденциях и явлениях в исследовании Гражданской войны на территории Сибири в постсоветский период историографии // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всеросс. науч.-практич. конф., посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири. Омск, 2019. С. 318–334.
12. *Albertson R.* Fighting without a war. An account of Military intervention in North Russia. New York, 1920. P. 4.
13. *Elcock H.J.* Britain and the Russo-Polish Frontier, 1919–1921 // The Historical Journal. 1969. Vol. 12. No. 1.
14. *Guins G.C.* The Siberian Intervention, 1918–1919 // The Russian Review. Oct., 1969. Vol. 28. No. 4. P. 430.
15. *Kasekamp A.* Radical Right-Wing Movements in the North-East Baltic // Journal of Contemporary History. Oct., 1999. Vol. 34. No. 4. P. 587–600.
16. *Kennan G.* The Czechoslovak Legion: II // The Russian Review. Jan., 1958. Vol. 17. No. 1. P. 19.
17. *Kopisto L.* The British intervention in South Russia 1918–1920. Helsinki, 2011. XXIV. 2011. P. 55.
18. *Millman B.* The Problem with Generals: Military Observers and the Origins of the Intervention in Russia and Persia, 1917–1918 // Journal of Contemporary History. Apr., 1998. Vol. 33. No. 2. P. 309, 311, 312.
19. *Norman D.* Lloyd George and Poland, 1919–20 // Journal of Contemporary History. 1971. Vol. 6. No. 3.
20. *Pilonen J.* Stalin, Finland und die Vorbereitung der sowjetrussischen Verfassung von 1918. Freiheitskrieg, Klassenkrieg oder Bürgerkrieg? // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2001. 49 (4): 526–552. DOI: 10.2307/41050818
21. *Rhodes B.D.* The Anglo-American Intervention at Archangel, 1918–1919: The Role of the 339th Infantry // The International History Review. Aug., 1986. Vol. 8. No. 3. P. 370.
22. *Ruotsila M.* The Churchill-Mannerheim Collaboration in the Russian Intervention, 1919–1920 // The Slavonic and East European Review. Jan., 2002. Vol. 80. No. 1. P. 2, 4, 6, 10, 15–17.
23. *Staroff A.* Democratic Breakdown and Democratic Stability: A Comparison of Interwar Estonia and Finland // Canadian Journal of Political Science // Revue Canadienne de science politique. Mar., 1999. Vol. 32. No. 1.
24. *Sibal E.* Logistical Aspects of the Estonian War of Independence, 1918–1920 // Baltic Security and Defence Review. 2010. Vol. 12. Issue 2.
25. *Sundbäck E.* A Convenient Buffer between Scandinavia and Russia: Great Britain, Scandinavia and the Birth of Finland after the First World War // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1994. Bd. 42. H. 3. P. 368.

26. *White J.D.* National Communism and World Revolution: The Political Consequences of German Military Withdrawal from the Baltic Area in 1918–19 // *Europe-Asia Studies*. 1994. Vol. 46. No. 8. Soviet and East European History. P. 1359–1367.
27. *Wilson H.* Army. The evacuation of North Russia, 1919. London, 1920. P. 7, 9, 10, 12, 17–19, 23, 43–45.

REFERENCES

1. *Vasilchenko M.A.* Soviet power and Emergency situations on the eve of the mutiny of the Czechoslovak Corps (March–May 1918) // *Herald of the Saratov Un-t. A new series*. 2013. Vol. 13. Ser. “History. International relations”. Issue 1. P. 28, 29 (in Russ.).
2. *Vorushin M.I.* Czechoslovak corps in the Civil War in Russia // *Herald of the KSU*. 2017. No. 1. P. 21 (in Russ.).
3. *Galina V.V.* Civil War in Russia. For the truth before death. M., 2017 (in Russ.).
4. *Galina V.V.* Intervention. Their desire was to do good... M., 2017 (in Russ.).
5. *Zhanen M.* Excerpts from my Siberian diary (Reprinted with some abbreviations from the socio-literary and scientific journalistic journal “Siberian Lights” No. 4. 1927 Novosibirsk. For the first time these excerpts from M. Janin’s diary were published in the Parisian journal “Slavic World” No. 12 for 1924 and No. 3 and 4 for 1925) // *Kolchakovshchina. From the White Memoirs / ed. by and with an introduction by N.A. Kornatovsky. L., 1930 // Website of the journal “Skepsis” // http://skepsis.net/library/id_1981.html (in Russ.)*
6. *Pleshko A.O.* The role of W. Churchill in solving the “Russian question” at the Paris Peace Conference // *Herald of the Chelyabinsk State University*. 2015. No. 6 (361). Issue 63. P. 92–99 (in Russ.).
7. *Rosenthal R.* North-Western Army. Chronicle of victories and defeats. Tallinn, 2012 (in Russ.).
8. *Rybkov A.G., Demidova E.I.* Czechoslovak Military corps in the Volga region (subjective notes of historians) // *Herald of the Saratov Socio-Economic University*. 2012. No. 5 (44). P. 192 (in Russ.).
9. *Sergeev E. Yu.* The Bolsheviks and the British. Soviet-British relations, 1918–1924 From intervention to recognition. SPb., 2019 (in Russ.).
10. *Shilovsky M.V.* Intervention in Siberia: the role and scale (1918–1922) // *Humanitarian problems of military affairs*. 2020. No. 2 (23). P. 154–157 (in Russ.).
11. *Shtyrbul A.A.* On some trends and phenomena in the study of the Civil War in Siberia in the post-Soviet period of historiography // *Civil War in the East of Russia: a look through the documentary heritage: materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the restoration of Soviet power in Siberia*. Omsk, 2019. P. 318–334 (in Russ.).
12. *Albertson R.* Fighting without a war. An account of Military intervention in North Russia. New York, 1920. P. 4.
13. *Elcock H.J.* Britain and the Russo-Polish Frontier, 1919–1921 // *The Historical Journal*. 1969. Vol. 12. No. 1.
14. *Guins G.C.* The Siberian Intervention, 1918–1919 // *The Russian Review*. Oct., 1969. Vol. 28. No. 4. P. 430.
15. *Kasekamp A.* Radical Right-Wing Movements in the North-East Baltic // *Journal of Contemporary History*. Oct., 1999. Vol. 34. No. 4. P. 587–600.
16. *Kennan G.* The Czechoslovak Legion: II // *The Russian Review*. Jan., 1958. Vol. 17. No. 1. P. 19.
17. *Kopisto L.* The British intervention in South Russia 1918–1920. Helsinki, 2011. XXIV. 2011. P. 55.
18. *Millman B.* The Problem with Generals: Military Observers and the Origins of the Intervention in Russia and Persia, 1917–1918 // *Journal of Contemporary History*. Apr., 1998. Vol. 33. No. 2. P. 309, 311, 312.
19. *Norman D.* Lloyd George and Poland, 1919–20 // *Journal of Contemporary History*. 1971. Vol. 6. No. 3.
20. *Piilonen J.* Stalin, Finnland und die Vorbereitung der sowjetrussischen Verfassung von 1918. Freiheitskrieg, Klassenkrieg oder Bürgerkrieg? // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2001. 49 (4): 526–552. DOI: 10.2307/41050818
21. *Rhodes B.D.* The Anglo-American Intervention at Archangel, 1918–1919: The Role of the 339th Infantry // *The International History Review*. Aug., 1986. Vol. 8. No. 3. P. 370.
22. *Ruotsila M.* The Churchill-Mannerheim Collaboration in the Russian Intervention, 1919–1920 // *The Slavonic and East European Review*. Jan., 2002. Vol. 80. No. 1. P. 2, 4, 6, 10, 15–17.
23. *Siaroff A.* Democratic Breakdown and Democratic Stability: A Comparison of Interwar Estonia and Finland // *Canadian Journal of Political Science // Revue Canadienne de science politique*. Mar., 1999. Vol. 32. No. 1.
24. *Sibul E.* Logistical Aspects of the Estonian War of Independence, 1918–1920 // *Baltic Security and Defence Review*. 2010. Vol. 12. Issue 2.
25. *Sundbäck E.* A Convenient Buffer between Scandinavia and Russia: Great Britain, Scandinavia and the Birth of Finland after the First World War // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. 1994. Bd. 42. H. 3. P. 368.
26. *White J.D.* National Communism and World Revolution: The Political Consequences of German Military Withdrawal from the Baltic Area in 1918–19 // *Europe-Asia Studies*. 1994. Vol. 46. No. 8. Soviet and East European History. P. 1359–1367.
27. *Wilson H.* Army. The evacuation of North Russia, 1919. London, 1920. P. 7, 9, 10, 12, 17–19, 23, 43–45.

Сведения об авторах

ЕРМАКОВ Дмитрий Николаевич – доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119192 г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

ПОПОВ Григорий Германович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра изучения военной экономики Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 119571 г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ЧИБИСОВА Елена Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории права и публично-правовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности; 117279 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а

Authors' information

ERMAKOV Dmitrii N. – Doctor of Economy Science, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor, Professor of the Department of the History of Social Movements and Political Parties, Faculty of History at Lomonosov Moscow State University; 27, bld. 4 Lomonosovsky ave., 119192 Moscow, Russia

POPOV Gregory G. – PhD in Economics, senior researcher, Center for the Study of Military Economics of the School of the Topical Humanitarian Studies of the Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 82 Vernadskogo ave., 119571 Moscow, Russia

CHIBISOVA Elena I. – PhD in Economics, associate Professor, associate Professor of Theory, History of Law and Public Law Russian State Academy of Intellectual Property; 55a Miklykho-Maklaya str., 117279 Moscow, Russia